

МОНОГРАФИИ ВШЭ
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Некрополь Херсонеса Таврического V–I веков до н.э.

По материалам раскопок
Императорской Археологической
комиссии (1891–1914)

Р.В. Стоянов

Издательский дом
Высшей школы экономики
МОСКВА, 2024

УДК 902.2(477.75)

ББК 63.4(2)

С82

<https://elibrary.ru/lmlehq>

Рецензенты:

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН,
руководитель Центра античной и восточной археологии
Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ

А.И. Иванчик;

кандидат исторических наук,
научный сотрудник Института археологии РАН

Н.И. Сударев

Стоянов, Р. В.

С82 Некрополь Херсонеса Таврического V–I веков до н.э. По материалам раскопок Императорской Археологической комиссии (1891–1914) [Текст] / Р. В. Стоянов ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. — 336 с. — (Монографии ВШЭ: Гуманитарные науки). — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-2907-2 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-4039-8 (e-book).

Монография посвящена публикации и анализу материалов V–I вв. до н.э., полученных в результате обширных археологических исследований, проведенных под руководством Императорской Археологической комиссии на территории некрополя греческой колонии Херсонес, расположенной на Крымском полуострове в Северном Причерноморье.

В первых двух главах монографии даются описание и общий обзор топографии и истории раскопок, анализируются конструктивные особенности и типология погребальных сооружений, обнаруженных на территории некрополя. В отдельной главе представлена реконструкция погребальных традиций и практик жителей Херсонеса, а также анализ основных вариантов расположения и ориентации костных останков и погребальных сооружений, зафиксированных в некрополе. В последней главе представлен комплексный анализ групп и типов предметов, происходящих из погребальных комплексов, использование которых было обусловлено погребальными обрядами и практиками населения Херсонеса в доримское время. К монографии прилагается каталог, содержащий описания погребальных сооружений и собраний из раскопок некрополя, проводившихся в 1891–1914 гг.

Книга адресована как специалистам и исследователям, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей Херсонеса и Крыма.

УДК 902.2(477.75)

ББК 63.4(2)

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<http://id.hse.ru>

doi:10.17323/978-5-7598-2907-2

ISBN 978-5-7598-2907-2 (в пер.)

ISBN 978-5-7598-4039-8 (e-book)

© Стоянов Р.В., 2024

Оглавление

Предисловие	7
Глава 1. Топография и история исследования некрополя	9
1.1. Топография и картографирование	9
1.2. История исследования	12
Глава 2. Погребальные сооружения	25
2.1. Надгробные памятники и периболы	28
2.2. Плитовая гробница 1517–1522	39
2.3. Склеп 1012	41
Глава 3. Погребальный обряд	43
3.1. Церемонии ритуальных возлияний и приношений	44
3.2. Ингумация и кремация	45
3.3. Херсонесские скорченники	47
Глава 4. Погребальный инвентарь	53
4.1. Столовая и расписная керамика	53
Кратеры	54
Ойнохойя	59
Килики	59
Канфары и канфаровидные кубки	60
Мисочки	63
Солонки	64
Глубокие миски	65
Чаши с рельефным орнаментом	66
Тарелки	67
Рыбные блюда	68
Глубокие тарелки	68
4.2. Сосуды для жидкости и кормления младенцев	69
Гидрии	69
Кувшины	72
Лагиносы	74
Киаф	74
Поильники	75

4.3.	Косметические сосуды	76
	Арибаллические лекифы	76
	Веретенообразные флаконы (унгвентарии)	78
	Амфориски	81
	Пиксида	81
	Аски	82
	Арибалл	83
4.4.	Светильники	83
4.5.	Лепные сосуды	84
	Горшки	84
	Кувшины.	85
4.6.	Транспортные амфоры	86
4.7.	Погребальные урны.	90
4.8.	Терракотовые статуэтки и протомы	95
4.9.	Металлические сосуды	99
4.10.	Украшения, предметы туалета и металлические изделия	100
	Погребальные венки	101
	Бусы и подвески	103
	Украшения из склепа 1012	106
	Диадемы	111
	Серьги	111
	Цепочка.	112
	Фибулы, булавки и пряжки	112
	Нашивные и накладные пластины	113
	Зеркала	114
	Стригиль	114
	Железный перстень	114
	Ножи	114
	Вотивные знаки	114
	Список сокращений	116
	Библиография	117
	Приложения	142
	Приложение 1. Погребальные комплексы	142
	Приложение 2. Каталог монет	264
	Приложение 3. Погребальные комплексы с наборами, включавшими пронизи и подвески.	279
	Иллюстрации	284

Предисловие

Раскопки городского некрополя были частью многолетних систематических исследований Херсонеса Таврического, проводившихся под руководством Императорской Археологической комиссии. Работы велись артелями наемных рабочих под руководством назначенного комиссией заведующего. За время исследований было открыто несколько тысяч одновременных погребальных комплексов, получены сведения о границах некрополя, погребальном обряде и особенностях погребальных сооружений, относящихся к разным периодам. Одним из основных требований к заведующим было предоставление ежегодных научных отчетов о проделанной работе, которые регулярно публиковались в периодических изданиях ИАК. Помимо опубликованных отчетов, имеется представительное количество архивных материалов и находок, хранящихся в научных архивах и фондах Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН, Государственного Эрмитажа, Государственного Исторического музея, Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический», Института археологии НАН Украины¹. Эта работа посвящена публикации, систематизации и обобщению данных материалов. Нижняя хронологическая граница исследования определяется временем появления первых погребений в некрополе, а верхняя — изменениями в погребальном обряде, появлением новых типов погребальных сооружений и категорий сопутствующего инвентаря.

Я бесконечно признателен моему учителю Евгению Яковлевичу Рогову, предложившему мне заняться изучением доримского некрополя Херсонеса. Его советы и рекомендации на начальном, наиболее сложном этапе сбора и систематизации материалов определили характер и направление моей работы. Исследование вряд ли бы состоялось без дружеской поддержки и коллегиального участия С.Ю. Мо-

¹ Подробнее об исследованиях Херсонеса см.: *Стоянов Р.В.* Императорская Археологическая комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы / науч. ред.-сост. А.Е. Мусин, М.В. Медведева. Т. 1. СПб.: ИИМК РАН, 2019. С. 743–782.

нахова, замечания, советы и помощь которого бесценны. Отдельные разделы работы неоднократно обсуждались с А.В. Буйских, В.И. Кацем, А.Н. Щегловым, Р. Позаментиром, С.Р. Тохтасьевым, В.Ф. Столбой, которым автор выражает благодарность за помощь и участие. Считаю своим долгом выразить слова дружеской благодарности Е.В. Бобровской, а также сотрудникам Научного архива ИИМК РАН Е.В. Ершовой и Г.В. Длужневской за многолетнюю всестороннюю помощь и поддержку в работе с материалами раскопок Херсонеса. Поиск, систематизация и изучение материалов херсонесского некрополя были бы невозможны без содействия Г.М. Николаенко, Н.В. Гинкут, а также сотрудников Научного архива и фондов ГИАМЗ ХТ Т.И. Костромичевой, А.В. Шевченко и Г.И. Жестковой.

Глава 1

ТОПОГРАФИЯ И ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕКРОПОЛЯ

1.1. Топография и картографирование

Херсонес расположен на скалистом плато, северная часть которого омывается морем, а восточная и западная образованы склонами Девичьей и Песочной балок. С северо-запада на юго-восток плато пересекает неглубокая ложбина, образованная склонами Северной и Театральной балок, которая разделяет городище на две террасы — западную, высотой 30 м над уровнем моря, и восточную, высотой 10 м. По всей видимости, расширение территории Херсонеса происходило в юго-западном направлении с северо-восточной части Херсонесского мыса, где находилось древнейшее поселение¹. При этом городской некрополь располагался, как это было принято, за территорией города, вдоль основных дорог.

Первые наблюдения, касающиеся топографии херсонесского городища и некрополя, а также планы участков раскопок, выполненные М.И. Скубетовым, содержатся в отчетах К.К. Косцюшко-Валюжинича². В 1899 г. был подготовлен общий план Херсонеса с обозначением границ раскопок и отдельных погребений. В последующие годы на основании этого плана были составлены еще несколько планов городища с обозначением границ некрополя (рис. 1)³.

¹ Марченко Л.В. Топография и планировка Херсонесского городища // Херсонесский сборник. 1997. № 8. С. 62; Буйских А.В., Золотарев М.И. Градостроительный план Херсонеса Таврического // Вестник древней истории. 2001. № 1 (236). С. 113; *Bujskikh A. V., Zolotarev M. I. The System of City Planning in Chersonesos Tauricos // Archäologischer Anzeiger. 2002. 1. S. 276–277.*

² Подробнее о М.И. Скубетове см.: *Стоянов Р.В. Императорская Археологическая комиссия... С. 768–769.*

³ НАО ГМЗ ХТ. № 161/1940; *Щеглов А.Н. Неизвестный план Херсонесского городища // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. Сборник на-*

С 1908 по 1914 г., в годы заведования Р.Х. Лепера, планы раскопов не составлялись. В полевых дневниках этого периода содержатся только схематические, бессистемные зарисовки отдельных могил, иногда — только кроки границ погребений, открытых на некоторых участках. Составление планов раскопов Лепера, а также нанесение их на общий план памятника было поручено Л.А. Моисееву, сменившему его на посту заведующего раскопками. Общие границы участков, включающие границы раскопов, заложенных на территории некрополя, были нанесены на План раскопок Херсонеса, составленный Н.К. Клуге, прилагавшийся к краткому сообщению Моисеева о раскопках в Херсонесе в 1908–1916 гг. (рис. 2)⁴.

В 1923 г. дирекцией Херсонесского музея к 35-летней годовщине начала систематических исследований был подготовлен схематический план херсонесского городища с обозначением погребений, открытых с 1888 по 1908 г.⁵ В это же время Н.М. Янышев составил «Топографический план Херсонеса Таврического с показанием его некрополей и обозначением открытых расписных склепов» (рис. 3)⁶. В 1933 г. Янышев приступил к работе над сводным планом городского некрополя⁷. К сожалению, по неизвестным причинам эта работа не была окончена. Но даже в незаконченном виде это — наиболее точный и полный план херсонесского некрополя из имеющихся на сегодняшний день (рис. 4)⁸. Кроме этого, следует указать, что схематические границы раскопов на территории городища и некрополя

учных трудов памяти В.Д. Белецкого / отв. ред. А.Н. Кирпичников. Т. II. СПб; Псков, 1997. С. 393; *Репников Н.И.* Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1908 г. // Херсонесский сборник. 1927. Вып. 2. Табл. IV.

⁴ НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1. 1915. Д. 2. Л. 17; *Моисеев Л.А.* Раскопки в Херсонесе // Отчет ИАК за 1913–1915 гг. Петроград: Девятая государственная типография, 1918. Табл. I. С. 52.

⁵ НАО ГМЗ ХТ. № 165/II.

⁶ НАО ГМЗ ХТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8. № 39. Инв. 4440.

⁷ НАО ГМЗ ХТ. № 520.

⁸ Подробнее о Н.М. Янышеве см.: *Дианова Т.В.* Николай Михайлович Янышев (1859–1938): педагог, художник, архитектор Херсонесского музея // Херсонесский сборник. 2020. Вып. 21. С. 282–296.

были обозначены на двух других, менее подробных планах, составленных Янышевым в 1932 г.⁹

Благодаря существующим планам и описаниям можно установить расположение участков городского некрополя, относящихся к различным периодам (рис. 2–4). Погребальные комплексы V–IV вв. до н.э. были открыты в IX, XVII–XVIII и XXV, XXXVI кварталах, возле бывших монастырских оранжерей (ориентировочно — XXX квартал) и театра, а также в периболе 14–15-й куртин и с внутренней стороны 16-й куртины¹⁰.

Некрополь эллинистического времени III–I вв. до н.э. располагался вдоль южной линии оборонительных стен (между башнями VIII и XIII, включая участок возле 19-й куртины), в западной части города, в верховьях Песочной балки, у Карантинной бухты (территория к юго-востоку от башни XVII и 20-й куртины), а также на участке возле Загородного храма и по склонам Девичьей горы. Границы некрополей классического и эллинистического периодов маркируют границы города на протяжении обозначенных периодов. Сохранность погребальных комплексов на различных участках не одинакова. Расширение территории Херсонеса, начавшееся около 3-й четверти IV в. до н.э., сопровождалось застройкой большей части древнейшего некрополя, относящегося к классическому периоду¹¹. Отдельные участки эллинистического некрополя в западном районе были разрушены позднейшей застройкой

⁹ НАО ГМЗ ХТ. № 173; НАО ГМЗ ХТ. № 172.

¹⁰ Здесь и далее номера кварталов соответствуют общепринятой нумерации кварталов Херсонеса, восходящей к Генеральному плану северо-восточной части херсонесского городища (*Гриневич К.Э.* Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического по данным раскопок Р.Х. Лепера // *Херсонесский сборник.* 1930. Вып. 3. С. 247–248. Табл. I–II); нумерация куртин и башен соответствует общепринятой номенклатуре А.Л. Бертье-Делагарда (*Бертье-Делагард А.Л.* О Херсонесе // *Известия ИАК.* 1907. Т. 21. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1907. Табл. II). О топографии раннего некрополя см.: *Белов Г.Д.* Некрополь Херсонеса классической эпохи // *Советская археология.* 1981. № 3. С. 164.

¹¹ *Стоянов Р.В.* Некрополь Херсонеса Таврического классического и эллинистического периодов: история изучения, проблематика // *Stratum plus.* 2000. № 3. С. 129–139; *Рыжов С.Г.* Оборонительная стена V в. до н.э. в Северном районе Херсонеса // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* 2007. Вып. 13. С. 2030; *Буйских А.В.* Пространственное развитие Херсонеса Тавриче-

при расширении территории города. Часть погребений Южного участка была уничтожена во время строительных работ, проводившихся на этой территории Военно-инженерным ведомством¹².

Раскопками 1913 г. в районе монастырских оранжерей и 1970, 1972 гг. в районе античного театра были открыты погребения IV в. до н.э. Эти могилы, скорее всего, являлись частью более обширных участков. Неисследованными остаются значительные участки западного некрополя. На это, по-видимому, указывает наличие участка, открытого в 1963 г., с погребениями конца IV–III вв. до н.э. По мнению А.Н. Щеглова, эти погребения являются частью единого пространственного массива захоронений некрополя в западной части Херсонеса¹³.

1.2. История исследования

Раскопки херсонесского некрополя связаны с исследованием городища и подразделяются на два этапа, естественным хронологическим разделителем для которых стали трагические события первых десятилетий XX в. Своеобразие каждого из этапов обусловлено целями и задачами исследований, а также особенностями методики ведения раскопок и фиксации находок. Первый этап ознаменован началом систематических раскопок некрополя под руководством ИАК. Второй начался после раскопок участка с захоронениями V–IV вв. до н.э. в 1936 г., ставшего отправной точкой для возобновления работы по систематизации материалов херсонесского некрополя¹⁴.

ского в античную эпоху // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Supplementum. Вып. 5. Симферополь, 2008. С. 49–50.

¹² Подробнее об этом см.: Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса... С. 198; Стоянов Р.В. Императорская Археологическая комиссия... С. 771–772.

¹³ Щеглов А.Н. Некрополь у Песочной бухты близ Херсонеса // Краткие сообщения Института археологии. 1975. Вып. 143. С. 116; Зубарь В.М., Ланцов С.Б. Новый участок эллинистического некрополя Херсонеса // Краткие сообщения Института археологии. 1987. Вып. 191. С. 37.

¹⁴ Стоянов Р.В. Некрополь Херсонеса Таврического V–I в. до н.э.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. С. 4.

Первая документированная попытка поиска древних гробниц на территории Херсонеса была предпринята Д.В. Карейшей в 1842 г. Его внимание, по всей видимости, привлекли склепы, располагавшиеся в юго-восточной части некрополя, а также задернованные руины построек на территории городища, которые принимались им за курганы. Эти раскопки, мало чем отличавшиеся по своей сути от кладоискательства, не увенчались сколько-нибудь ценными находками и были прекращены. В 1846–1847 гг. Карейша вновь возвращается в Херсонес. Под его руководством было открыто несколько подземных склепов юго-восточного района некрополя и два «кургана» на городище, оказавшихся постройками. В одном случае — задернованным фундаментом общественного здания византийского периода; принадлежность второго сооружения не ясна, известно только, что в нем были найдены «небольшая статуйка» и два бронзовых креста¹⁵.

С 1888 г. до начала 1919 г. археологические исследования на территории Херсонеса и его окружи проводились под руководством ИАК. В первый год надзор за раскопками планировалось поручить Н.П. Кондакову, под общим руководством А.Л. Бертье-Делагарда и при участии члена Одесского общества истории и древностей К.К. Косцюшко-Валюжинича, который вскоре был назначен заведующим раскопками. Фактически же работы были проведены под наблюдением последнего. Одним из главных результатов первого года раскопок Херсонеса стало обнаружение античных комплексов и слоев на территории городища¹⁶.

Открытие городского некрополя было связано с раскопками, проводившимися в 1890–1891 гг. напротив 12–13-й куртин южной оборонительной стены с целью уточнения границ города и изучения системы древней фортификации на участке, часть которого отводилась для сооружения Военно-инженерным ведомством новой линии батарей, порохового погреба и ведущего к ним шоссе. В результате раскопок вдоль дороги из Севастополя к монастырю было открыто 24 захоронения первых веков н.э. (рис. 5). Кроме этого, за пределами городища производились раскопки так называемого Шверинско-

¹⁵ Стоянов Р.В. Императорская Археологическая комиссия... С. 742.

¹⁶ Подробнее см.: Там же. С. 750–752.

го кургана, располагавшегося в верховьях Стрелецкой бухты¹⁷. Исследования некрополя возле 10–13-й куртин продолжались до 1894 г. Работы велись с использованием рельсов и вагонеток на перевал, т.е. с засыпкой открытых участков грунтом из отвала. Общая площадь раскопок составила 3 тыс. м². На этой площади было открыто 541 погребение.

В следующем году древние захоронения были обнаружены напротив VII башни, а также 7-й и 9–10-й куртин (рис. 6). В своих отчетах Косцюшко-Валюжинич именовал участок некрополя напротив 7–13-й куртин «южным». Могила располагалась на скалистом склоне Девичьей балки. Толщина наскального слоя составляла здесь не более одного метра, и контуры многих гробниц были видны на поверхности, вследствие чего они оказались разграбленными в древности¹⁸.

В 1896 г. раскопки вначале велись на участке, лежащем к юго-востоку от раскопов 1891–1893 гг., а затем работы были перенесены на западный берег Карантинной бухты, поскольку там планировалось строительство дороги. По сравнению с участками, раскопанными ранее, здесь сохранилось больше неразграбленных древних могил¹⁹.

¹⁷ РА ИИМК РАН. Ф. 1. 1890. Д. 26; Производство археологических раскопок в Херсонесе // Отчет ИАК за 1890 г. СПб., 1893. С. 30–40; НАО ГМЗ ХТ. 1893. Д. 3; РА ИИМК РАН. Ф. 1. 1891. Д. 20; Производство археологических раскопок в Херсонесе // Отчет ИАК за 1891 г. СПб., 1893. С. 2–20. Подробнее о Шверинском кургане см.: *Stoyanov R. V. The Shverin Burial-Mound // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2009. Vol. 15 (34). P. 199–214.*

¹⁸ Производство археологических раскопок... за 1891. С. 13–20; Производство археологических раскопок в Херсонесе // Отчет ИАК за 1892 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1894. С. 19–27, 101–119; Производство археологических раскопок. Таврическая губерния // Отчет ИАК за 1893 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1894. С. 2–7; Производство археологических раскопок в Таврической губернии // Отчет ИАК за 1894 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1896. С. 3–5; Отчет К.К. Косцюшко-Валюжинича о его раскопках в Херсонесе // Отчет ИАК за 1896 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1898. С. 174.

¹⁹ Производство археологических раскопок и разведок в Таврической губернии // Отчет ИАК за 1896 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1898. С. 74–78.

По-видимому, по этой причине территория у Карантинной бухты показала Косцюшко-Валюжиничу перспективной, и в 1897 г. здесь был раскопан прямоугольный участок шириной 22 м, юго-восточной стороной примыкавший к раскопу 1896 г. (рис. 7)²⁰.

В 1898 г. раскопки производились вдоль юго-восточных оборонительных стен городища, с целью соединения площадей раскопок 1895 и 1897 гг.²¹ Здесь, в периболе напротив 16–17-й куртин, были найдены обломки надгробной стелы аттического типа. На лицевой стороне фрагмента в рельефе изображены правая часть корпуса юноши и опущенная правая рука с двумя копьями. Стилистические особенности позволяют отнести рельеф к середине V в. до н.э.²² Во время продолжения исследования этого участка в 1899 г. был открыт склеп 1012, расположенный с наружной стороны 16-й куртины, возле городских ворот (рис. 8–10)²³.

Раскопки 1900 г. проходили в периболе между городскими воротами и башней Зенона, а также на участке, расположенном напротив 19-й куртины и по обе стороны вдоль стены перибола на протяжении 7,45 м. Тут был открыт обширный участок эллинистического некрополя с могилами, перекрывавшими гончарные мастерские, кото-

²⁰ Производство археологических раскопок и разведок в Таврической губернии // Отчет ИАК за 1897 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1900. С. 29–31; Отчет г. Заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича // Отчет ИАК за 1897 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1900. С. 112–132.

²¹ Раскопки в Херсонесе Таврическом // Отчет ИАК за 1898 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1901. С. 4 сл.

²² Извлечение из отчета о раскопках, произведенных в Херсонесе Таврическом в 1898 г. К.К. Косцюшко-Валюжиничем // Отчет ИАК за 1898 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1901. С. 113. Рис. 12; Античная скульптура Херсонеса. Каталог / С.Н. Бибииков. К.: Мистецтво, 1976. Кат. 161. С. 67.

²³ *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 г. // Известия ИАК. Вып. 1. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1901. С. 1–9; Раскопки в Херсонесе Таврическом // Отчет ИАК за 1899 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1902. С. 4–6. Подробнее о склепе: *Стоянов Р.В.* Мемориальный погребальный комплекс IV в. до н.э. возле южных городских ворот Херсонеса Таврического // *Stratum plus*. 2005. № 3. С. 324–335.

рые функционировали в этом районе вплоть до 1-й половины III в. до н.э.²⁴

В 1901 г. был исследован участок некрополя в районе Карантинной бухты между территориями, исследованными в 1896–1897 гг. В том месте были открыты могилы, отнесенные к IV–III вв. до н.э. (рис. 11)²⁵. В 1902 г. здесь заложили два прямоугольных раскопа: первый — к западу от раскопа 1896 г., второй — к югу от участков 1901 и 1897 гг. (рис. 12–15). На втором участке были открыты погребальные комплексы, датированные концом IV — началом III в. до н.э.²⁶ В этом же районе, на месте монастырского скотного двора, раскопки производились в 1903 и 1905 гг. (рис. 21)²⁷. Косцюшко-Валюжинич писал, что скалистая почва этого участка была, «как муравейник», усеяна захоронениями, производившимися здесь «...от самого основания города и до покорения Тавриды русскими»²⁸.

В 1903 г. продолжились раскопки участка некрополя с южной стороны Крестообразного храма, начатые в 1902 г. (рис. 16). Кроме этого, во время исследования южного участка оборонительных стен в 1903 г. была открыта прямоугольная плитовая гробница, расположенная в периболе возле южных городских ворот и башни XII, на

²⁴ Раскопки в Херсонесе... за 1899 г. С. 17–18; *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900 г. // Известия ИАК. Вып. 2. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1902. С. 10–39; *Стоянов Р.В.* К хронологии участка эллинистического некрополя возле гончарных мастерских в Херсонесе Таврическом // Археологические вести. 2007. 14. С. 122.

²⁵ *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. // Известия ИАК. Вып. 4. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1902. С. 96–116; Раскопки в Херсонесе // Отчет ИАК за 1901 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1903. С. 43–50.

²⁶ Извлечение из отчета К.К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 г. // Известия ИАК. Вып. 9. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1904. С. 1–31; Раскопки в Херсонесе // Отчет ИАК за 1902 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1904. С. 40–45.

²⁷ *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 г. // Известия ИАК. Вып. 25. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1907. С. 67–117; Раскопки в Херсонесе // Отчет ИАК за 1905 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1908. С. 38–57.

²⁸ *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Отчет о раскопках... в 1905 г. С. 113.

расстоянии 1,45 м от 14-й куртины. В ежегодном отчете она получила номер 1517–1522, соответствующий количеству найденных в ней урн, а также последовательной системе нумерации погребений городского некрополя, введенной Косцюшко-Валюжиничем в 1891 г. (рис. 17)²⁹. Гробница располагалась с внешней стороны оборонительных стен, между XII и XIII башнями поблизости от ворот в 14-й куртине — одних из трех южных городских ворот, открытых во время раскопок 1903–1904 гг. Исходя из планировки этих ворот, К.Э. Гриневич считал, что они, как и башня XII, были построены в тот же период, что и ворота возле 16-й куртины, — около середины — 2-й половины IV в. до н.э.³⁰ Кроме указанной гробницы, в периболе напротив 14-й куртины было открыто еще 10 могил. Все они, за исключением одной (1523), были расположены к западу от западного пилона городских ворот так, что между восточным пилоном и гробницей 1517–1522 имелось пустое пространство длиной около 25 м (рис. 18). Возможно, захоронения в этом месте были уничтожены во время перестроек стены и строительства протейхизмы или попросту не были обнаружены, поскольку в отчете нет сведений о том, что указанный участок раскопан до материковой скалы. Все открытые здесь погребения были совершены по обряду кремации с последующим захоронением праха в урнах. В трех случаях урны были поставлены в прямоугольные плитовые ящики, в остальных — в грунтовые ямы. Гробница 1517–1522, по всей видимости, принадлежала к раннему пласту захоронений, к которому предположительно относились могила 1509, содержавшая светлоглиняную урну высотой 37 см, которая была отнесена Косцюшко-Валюжиничем к «древнегреческой эпохе», и могила 1523 с аналогичной урной, отнесенной Косцюшко-Валюжиничем к «античной эпохе»³¹. Продолжить исследования этого интереснейше-

²⁹ Подробнее см.: *Стоянов Р.В.* Гробница 1517–1522 некрополя Херсонеса Таврического // *Краткие сообщения Института археологии.* 2012. Вып. 226. С. 159–169.

³⁰ *Гриневич К.Э.* Стены Херсонеса Таврического // *Херсонесский сборник.* Ч. 3. 1959. Вып. 5. С. 85–86.

³¹ *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1903 г. // *Известия ИАК.* Вып. 16. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1905. С. 105, 107.

го участка некрополя было невозможно, поскольку к западу от него располагались сооружения, принадлежавшие Военному ведомству, а территорию к востоку занимало здание монастырской гостиницы³².

В 1904 г. продолжились исследования некрополя возле монастырских ворот, начатые в 1898 г., до соединения с участком раскопа 1899 г. В этот год также провели раскопки на территории обширного участка некрополя у Загородного (Крестообразного) храма, неподалеку от района, исследованного в 1902 г. (рис. 19)³³. Раскопки здесь были продолжены в 1905–1906 гг. (рис. 20)³⁴.

Раскопки в Девичьей балке в 1907 г. проводились на двух участках к северо-востоку, юго-западу и юго-востоку от участка раскопок 1902 г. Первый располагался к северо-востоку от Крестообразного храма, а второй — на побережье Карантинной бухты. Этими раскопками были соединены участки, исследованные в 1896–1897 и 1901–1902 гг. (рис. 22)³⁵.

Отчет 1907 г. был подготовлен Скубетовым, закончившим обработку и подготовку к изданию материалов раскопок скоропостижно скончавшегося Косцюшко-Валюжинича, под руководством которого был открыт городской некрополь Херсонеса и положено начало систематизации и обобщению полученного материала. Косцюшко-Валюжинич не имел специального образования, и его научное наследие состоит из полевых отчетов, нескольких брошюр и газетных заметок. Его считали трудолюбивым дилетантом, который, по замечанию

³² Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1903 г. С. 103–110; Раскопки в Херсонесе // Отчет ИАК за 1903 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1906. С. 37–43.

³³ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. // Известия ИАК. Вып. 20. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1906. С. 59–94; Раскопки в Херсонесе // Отчет ИАК за 1904 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1907. С. 63–69.

³⁴ Извлечение из отчета о раскопках Херсонеса в 1906 г. // Известия ИАК. Вып. 33. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1907. С. 50–67; Раскопки в Херсонесе // Отчет ИАК за 1906 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1909. С. 80–83.

³⁵ Косцюшко-Валюжинич К.К., Скубетов М.И. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе в 1907 г. // Известия ИАК. Вып. 42. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1911. С. 1–91.

А.И. Романчук, «...расчищает путь для других, не пользуясь плодами своего тяжелого труда»³⁶. Вместе с тем за время раскопок он стал не только признанным знатоком истории Херсонеса, но и одним из наиболее авторитетных полевых исследователей своего времени³⁷.

К сожалению, многие результаты колоссальной работы, проделанной Косцюшко-Валюжиничем, оказались утрачены в связи с критическими ошибками, допущенными в методике раскопок и фиксации находок. Причиной этого в случае с материалами некрополя было отсутствие понимания исключительной важности археологического комплекса как совокупности информации об открытых объектах, а следствием явилось отсутствие необходимой при проведении раскопок фиксации объектов, а также паспортизации и каталогизации находок. По этой причине полевые дневники и отчеты о раскопках, которые Косцюшко-Валюжинич регулярно передавал в ИАК, зачастую не содержат полной информации об открытых сооружениях; подавляющее большинство упомянутых в них погребений не датированы, а найденные в них предметы не связаны с комплексами. Единичные предметы, найденные во время раскопок, заведующий отправлял в музеи Санкт-Петербурга и Москвы, сопровождая их описями, по которым иногда можно восстановить место находки. Подобную практику нельзя считать удачной, поскольку она неизменно приводила к дроблению комплексов. Подавляющее большинство находок поступало в организованный Косцюшко-Валюжиничем на городище «Склад местных древностей Императорской Археологической комиссии». Эти предметы по порядку вписывались в книги музейных описей, как правило, без указаний места и контекста отдельной находки. Подобная практика, при существовавшей в Херсонесе мно-

³⁶ *Гриневич К.Э.* Сто лет херсонесских раскопок 1827–1927: исторический очерк с экскурсионным планом. Севастополь: Гос. Херсонесский музей, 1927. С. 23–24; *Белов Г.Д.* Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1948. С. 15; *Романчук А.И.* Возрождение античного города: Научно-популярный очерк истории изучения Херсонеса. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 94.

³⁷ *Кац В.И.* Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // *Боспорские исследования.* 2007. Вып. 18. С. 61.

голетней системе единовременного проведения раскопок на разных участках городища и некрополя, в большинстве случаев приводила к полной потере информации о месте обнаружения конкретной вещи. Последствия этого стали, без преувеличения, катастрофическими. Отсутствие единой системы паспортизации, при помощи которой можно было бы определить место обнаружения предмета и время его поступления в коллекцию, привело к фактической утрате провенанса и в конечном итоге к обесцениванию существенной части результатов раскопок. Осознание этой ошибки, вероятно, возникло у исследователя довольно поздно, а внезапно наступившая смерть помешала ее исправить. К сожалению, ИАК непозволительно долго оставляла без должного внимания подобную ситуацию. Необходимые меры начали предпринимать, когда та стала неразрешимой, в частности поэтому задача комплексной публикации материалов дореволюционных раскопок некрополя Херсонеса, поставленная в первые десятилетия XX в., так и осталась нереализованной полностью.

До назначения нового заведующего ведение раскопок было поручено Н.И. Репникову. Под его руководством в 1908 г. были проведены раскопки на территории городского некрополя, расположенного к юго-западу от башни XVII, напротив 20-й куртины юго-восточной линии городских оборонительных стен. На этом месте планировалось возведение флигелей Военного ведомства. Общая информация о проведенных исследованиях и иллюстрации отдельных находок содержатся в отчете и фототаблицах находок, изданных впоследствии³⁸.

В этом же году заведующим раскопками Херсонеса был назначен секретарь Русского археологического института в Константинополе Р.Х. Лепер³⁹. Под его руководством в 1909 г. были продолжены исследования участка некрополя возле так называемой башни Зенона и

³⁸ НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1. 1908. Д. 5; НА ИИМК РАН, ФА. № 9666–81, 86451–470; *Репников Н.И.* Дневник раскопок... С. 149–181; *Стоянов Р.В.* Таблицы к дневнику Н.И. Репникова о раскопках некрополя Херсонеса Таврического в 1908 г. // *Херсонесский сборник.* 2011. Вып. 16. С. 181–192.

³⁹ Подробнее см.: *Стоянов Р.В.* Императорская Археологическая комиссия... С. 772–777.

начаты раскопки обширного западного участка некрополя вдоль 4-й и 5-й куртин оборонительных стен⁴⁰.

В 1910 г. исследовались погребения, открытые во время прокладки труб, проводившейся Военным ведомством на западном склоне Девичьей балки. В этом же году были продолжены раскопки обширного участка некрополя у Карантинной бухты вдоль шоссе, ведущего из Севастополя в Херсонес, к югу и юго-востоку от участков, исследованных в 1901–1902 гг. Кроме этого, работы велись на участке некрополя в западной части городища, напротив 5–7-й куртин оборонительных стен⁴¹.

Раскопки 1911 г. проводились за западной оборонительной стеной у Песочной бухты (участок g)⁴², во дворе офицерских флигелей по левую сторону от шоссе, ведущего из Севастополя к Стрелецкой бухте (В). Также продолжено исследование обширного некрополя между шоссе и Карантинной бухтой (F-F1) (рис. 2). Работами на участках руководили надсмотрщики рабочих бригад В.С. Львович, Н. Федоров и В. Логанов. Они же вели полевые дневники⁴³. Впоследствии эти материалы были обобщены и систематизированы Р.Р. Лепером, сыном заведующего раскопками⁴⁴.

Отдельно следует упомянуть раскопки, проведенные у монастырской купальни. Здесь были открыты захоронения, относящиеся к древнейшему некрополю. В дневнике за 1911 г. указывалось, что при раскопках северной части городища на уровне наскального слоя, содержавшего фрагменты чернолаковой и краснофигурной керамики, были обнаружены погребения, разрушенные при строительстве обжигательной печи⁴⁵. В 1912 г. на этом же участке открыли девять могил. Сопутствующий инвентарь позволяет датировать захоронения в пределах 2-й четверти V — 1-й половины IV в. до н.э.⁴⁶ Впоследствии

⁴⁰ НАО ГМЗ ХТ. Д. 68, 69, 70; *Лепер Р.Х.* Дневник раскопок херсонесского некрополя // Херсонесский сборник. 1927. Вып. 2. С. 190–209.

⁴¹ НАО ГМЗ ХТ. Д. 117; *Лепер Р.Х.* Дневник раскопок... С. 209–255.

⁴² В дневниках и описях Р.Х. Лепера участки раскопок были обозначены литерами: А, В, F, F1, g.

⁴³ См. НАО ГМЗ ХТ. Д. 78, 79, 80, 86.

⁴⁴ НАО ГМЗ ХТ. Д. 84, 85, 119, 120.

⁴⁵ НАО ГМЗ ХТ. Д. 85. Л. 8, 96; Д. 87. Л. 35, 40, 46–47.

⁴⁶ НАО ГМЗ ХТ. Д. 87. Л. 35, 40, 46–47.

этот некрополь был повторно «открыт» в 1936 г. экспедицией под руководством Г.Д. Белова. В литературе он известен как участок некрополя на Северном берегу⁴⁷.

В 1913 г. были продолжены раскопки участка эллинистического некрополя между шоссе и Карантинной бухтой и за западными оборонительными стенами, напротив 4-й куртины⁴⁸. Кроме этого, раскопки некрополя проводились на северном склоне Девичьей горы напротив 13–14-й куртин оборонительных стен⁴⁹. Еще один участок с захоронениями, совершенными в пределах V–IV вв. до н.э., был открыт внутри монастырской ограды, напротив оранжерей⁵⁰. Здесь были раскопаны шесть могил, располагавшихся за пределами древних оборонительных стен, частично разобранных во время расширения территории города в конце IV в. до н.э. К этому же участку древнего некрополя относятся захоронения, открытые в 1970 и 1972 гг. с северо-западной и северо-восточной сторон аналеммы античного театра⁵¹. Раскопки 1914 г. проводились у западных оборонительных стен (участок г), а также возле 8–10-й куртин и башни VII⁵². Кроме этого, работы производились на участках возле монастырского училища (С), у шоссе в Стрелецкую бухту (F), между шоссе и Карантинной бухтой (В) (рис. 2)⁵³.

В связи с военным положением, в августе 1914 г. комендант Севастопольской крепости запретил раскопки на территории городища, о чем уведомил заведующего, которому было дано пять дней, чтобы завершить работы и эвакуировать музей. Участники раскопок, в том числе и сын Лепера, были объявлены «неблагонадежными» и должны были покинуть территорию крепости. В августе 1914 г. на имя председателя ИАК поступило уведомление начальника Севастопольского жандармского управления о выдворении Романа Лепера из Се-

⁴⁷ Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса за 1935–36 гг. Севастополь: Крымгосиздат, 1938. С. 163–195.

⁴⁸ НАО ГМЗ ХТ. Д. 89, 88.

⁴⁹ НАО ГМЗ ХТ. Д. 89а, 194.

⁵⁰ НАО ГМЗ ХТ. Д. 89а. Л. 72, 74–75.

⁵¹ НА НАНУ № 1970/30; НАО ГМЗ ХТ. № 1647–53–1972; № 1648. Л. 16, 20.

⁵² НАО ГМЗ ХТ. Д. 98. Л. 5.

⁵³ НАО ГМЗ ХТ. Д. 94, 97, 98.

востопольской крепости и жалоба на сопровождавшего его отца, который отказался снять головной убор перед портретом Николая II. Вследствие возникшего конфликта Лепер был выслан за пределы Севастопольской крепости и отстранен от заведования раскопками⁵⁴. В сентябре 1914 г. временно заведующим назначили Л.А. Моисеева, которому было поручено привести в порядок дела и составить отчет о работах, проводившихся в Херсонесе с 1908 г.⁵⁵

Таким образом, с началом Первой мировой войны завершились систематические исследования херсонесского некрополя под руководством ИАК. За время раскопок было открыто более 3 тыс. разновременных погребальных комплексов — не менее двух третей от общего количества погребальных комплексов эллинистического периода и около трети массива захоронений классического периода⁵⁶.

Рассматриваемый период характеризуется накоплением материала и появлением первых наблюдений и обобщений относительно древнейшего некрополя. Одним из основных требований ИАК к заведующим раскопками было предоставление ежегодных финансовых и научных отчетов. Это требование неукоснительно выполнялось Косцюшко-Валюжиничем, но использовавшаяся им система каталогизации и фиксации находок имела серьезные недостатки: графическая и фотофиксация погребальных комплексов, как правило, не производились; находки, отбирившиеся на хранение, вносились в ежегодные каталожные книги без шифрования и учета комплексов.

⁵⁴ Подробнее см.: *Стоянов Р.В.* Императорская Археологическая комиссия... С. 776–777.

⁵⁵ Отчет Л.А. Моисеева см.: НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1. 1915. Д. 2; *Моисеев Л.А.* Раскопки в Херсонесе... С. 53–71.

⁵⁶ Г.Д. Белов указывал, что за годы раскопок под руководством ИАК в Херсонесе было открыто свыше 4 тыс. погребений, без объяснения происхождения этой цифры [*Белов Г.Д.* Херсонес Таврический... С. 17]. Из отчетов К.К. Косцюшко-Валюжинича и Н.И. Репникова известно, что с 1888 по 1908 г. в Херсонесе было открыто 2501 погребение. Еще 255 захоронений, открытых в 1908–1910 гг., были указаны в дневниках Р.Х. Лепера, переизданных К.Э. Гриневицем. Таким образом, общее число погребений, без учета захоронений, открытых в 1911–1914 гг., составляет 2756 единиц. Общее число последних, как представляется, не превышало 500 единиц. Цифру, приведенную Беловым, вероятно, можно уточнить, указав, что с 1891 по 1914 г. было открыто немногим больше 3 тыс. погребальных комплексов.

В конечном итоге это привело к обесцениванию существенной части результатов археологических исследований.

К сожалению, ситуация с методикой ведения раскопок и учета находок из раскопок, которыми руководил Лепер, не многим лучше. В отличие от своего предшественника, он вел полевые дневники и шифровал находки, но не подготовил ни одного отчета. Дневники раскопок представляют собой отрывочные, порой совершенно неразборчивые и часто бессистемные описания, иногда сопровождавшиеся схематическими планами могил и зарисовками находок, многие из которых были выполнены рабочими. Сам исследователь обычно ограничивался только проставлением чернилами инвентарных номеров отдельных вещей, принцип отбора которых, в целом остающийся не ясным, вероятно, зависел от сохранности, субъективных представлений о ценности предмета и наличия его у рабочих во время появления заведующего на участке. Можно только догадываться о том, какое количество находок было безвозвратно утеряно при подобном ведении работ⁵⁷.

К сожалению, руководство ИАК годами оставляло эти факты без должного внимания. Подобная практика стала основной причиной того, что в последующие годы представление о доримском некрополе формировалось в основном за счет результатов новых раскопок, а материалы предшествующих лет привлекались выборочно.

⁵⁷ Подробнее см.: *Стоянов Р.В.* Императорская Археологическая комиссия... С. 770, 776–777.

Глава 2

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Убедительно восстановить облик подавляющего большинства погребальных сооружений доримского некрополя Херсонеса невозможно, поскольку они были уничтожены еще в древности, во время строительных работ, связанных с расширением территории города и сооружением оборонительных стен. Кроме того, на некоторых участках городского некрополя хоронили на протяжении столетий. При этом древние могилы, как правило, разрушались, а их части нередко использовались в конструкциях новых гробниц.

Подобная ситуация усугубляется состоянием раскопчной документации. Для описаний погребальных комплексов, содержащихся в отчетах Косцюшко-Валюжинича, характерны предельная лаконичность и шаблонность. В отчетах обычно указывался тип могильной ямы, иногда — размеры, ориентировка скелета; перечислялись находки. Описания открытых могил, содержащиеся в дневниках, которые велись раскопщиками в период заведования Лепера, бессистемны: в отдельных случаях достаточно полные, в других — указаны только дата раскопок и номер могилы. Гораздо лучше обстоит дело с материалами раскопок Н.И. Репникова, в отчете которого, изданном под редакцией К.Э. Гриневича, содержатся достаточно подробные описания погребальных комплексов с указанием шифров находок и связанными с ними таблицами¹. При этом в годы раскопок, проводившихся под руководством ИАК, чертежи и фотографии отдельных могил в большинстве случаев не делались. Однако материалы этих

¹ Лепер Р.Х. Дневник раскопок... С. 187–256; Репников Н.И. Дневник раскопок... С. 149–186.

раскопок все же позволяют сделать некоторые выводы относительно погребальных сооружений доримского некрополя.

По всей видимости, преобладающим типом захоронений тут были так называемые ямные могилы, прямоугольные, овальные или трапециевидные в плане, глубиной 0,7–1,5 м, большинство из которых предназначалось для индивидуальных захоронений². На многих участках такие углубления частично или полностью вырубались в скале и имели перекрытия. В зависимости от материала изготовления можно выделить три типа могильных перекрытий: плитовые, деревянные и черепичные. В конструкциях плитовых перекрытий использовались известняковые блоки, швы между которыми замазывались глиной или закладывались мелкими камнями. Например, в описании конструкции могилы 1106/1901, вырубленной «весьма старательно» в скале, указывалось, что она была покрыта двумя громадными плитами, швы между которыми замазаны глиной³. Деревянные конструкции перекрытий, вероятно, имели вид настилов из досок или жердей, на наличие которых указывали находки внутри могил железных гвоздей и древесного тлена, перекрывающего косяки⁴. Могилы с черепичной обкладкой появляются в некрополе во 2-й четверти IV в. до н.э. и бытуют на протяжении всего эллинистического периода и первых веков н.э. Распространение черепичных гробниц, вероятно, объясняется развитием местного керамического производства, что привело к удешевлению черепицы и сделало возможным массовое использование ее в погребальных конструкциях. Перекрытие могил с черепичными конструкциями состояло из уложенных горизонтально или составленных в виде двухскатной крыши керамид, как, например, в могиле 2512/1908. Еще один вид погребальных сооружений, относящийся к рассматриваемому времени, — это плитовые гробницы в виде ящичков с перекрытием из одной или нескольких плит прямоугольной формы, уложенных горизонтально, без использования скрепляющего раствора. В нескольких случаях над подобными могилами были зафиксированы двухрядные пли-

² Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса... С. 180.

³ Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета... в 1900 г. № 1106.

⁴ Белов Г.Д. Отчет о раскопках... С. 176, 184; № 39, 68.

товые перекрытия, а также разделительные стенки из плит внутри ящика (1024–25/1900, 1033–34/1900; 1517–1522/1903). Внутри большинства могил не было обнаружено отделки, но в нескольких случаях в описаниях упоминались глиняные промазки стен и доньев или обкладки из плохо обработанного камня (1302/1902).

Как было отмечено, подавляющее большинство наземных частей погребений рассматриваемого периода было разрушено в древности. Например, при сооружении плитовой гробницы III в. до н.э. (881/1897) были использованы четыре надгробные стелы с прямоугольными углублениями для мраморных плиток с именем покойного, относившиеся к более ранним могилам⁵. Случаи, когда надгробный памятник может быть соотнесен с конкретным погребением, единичны. Только в одной могиле антропоморфное надгробие было открыто *in situ* над вырубленной в скале могилой 1976/1905. В данном случае Косцюшко-Валюжинич отметил, что подобные памятники относятся к Древнегреческой эпохе⁶. В нескольких случаях надгробные памятники или их части были найдены внутри могил, куда они провалились после разрушения перекрытий. Так, в описании могилы 19/1913 была упомянута подставка под антропоморфное надгробие трапецевидной формы с прямоугольным углублением, которая была найдена в земле, над ребрами костяка⁷. В описании могилы 24/1913 указано: «Завалились в могилу два головных памятника»⁸. При раскопках гробницы 1021/1898 был обнаружен перевернутый пьедестал под надгробную стелу с рельефной эдикулой на фронтальной части, который перекрывал также могилу 1023. На верхней плоскости пьедестала расположено углубление для шипа прямоугольной формы⁹. По всей видимости, этот памятник относился к одной из указанных гробниц, потревоженных при строительных работах¹⁰.

⁵ Отчет г. Заведующего раскопками... за 1897 г. Рис. 228.

⁶ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 г. № 1976.

⁷ НАО ГМЗ ХТ. Д. 89а. Л. 35.

⁸ Там же. Д. 89. Л. 4 об., 5.

⁹ Извлечение из отчета о раскопках... в 1898 г. С. 122.

¹⁰ Части надгробных памятников были найдены в заполнении могил 56(72)/1909, 115(49)/1910, 194(81)/1910, 18(F₁)/1911, 36/1913.

2.1. Надгробные памятники и периболы

Надгробным памятникам херсонесского некрополя посвящены многочисленные исследования, в которых рассмотрены особенности их формы и декора, изучены надгробные надписи, а также предложены реконструкции модульных систем, применявшихся при изготовлении надгробий¹¹. Систематическое исследование погребальных сооружений Херсонеса и, в частности, херсонесских надгробий было выполнено А.В. Буйских, выделившей такие их типы, как: стелы на подставках, наиски, памятники-ограды, антропоморфные надгробия, погребальные периболы и погребальная скульптура. Детальная публикация полихромных надгробных стел, сопровождающаяся подробным типологическим и хронологическим анализом, принад-

¹¹ См.: Античная скульптура Херсонеса...; Белов Г.Д. Херсонесские рельефы // Вестник древней истории. 1940. № 3/4; Белов Г.Д. Скульптура из Херсонеса в собрании Эрмитажа // Культура и искусство античного мира. Л.: Аврора, 1971; Даниленко В.Н. Херсонесские акротерии (надгробные памятники) // Античная древность и средние века. 1965. Вып. 3; Даниленко В.Н. Надгробные стелы // Сообщения Херсонесского музея. 1969. Вып. 4; Иванова А.И. Херсонесские скульптурные надгробия с портретными изображениями // Советская археология. 1941. № 7; Колесникова Л.Г. Воинские надгробия // Сообщения Херсонесского музея. 1969. Вып. 4; Колесникова Л.Г. Стелы с изображением оружия // Там же. 1961. Вып. 2; Колесникова Л.Г. Спорт в античном мире. Л.: Советский художник, 1964; Колесникова Л.Г. Кому принадлежали антропоморфные надгробия Херсонеса // Советская археология. 1973. № 3; Колесникова Л.Г. Значение и место антропоморфных надгробий в некрополе Херсонеса // Там же. 1977. № 2; Щеглов А.Н. Основные этапы истории Западного Крыма в античную эпоху // Античная история и культура Северного Причерноморья. Л.: Наука, 1968; Буйских А.В. Надгробия и строительные детали // Западный некрополь Херсонеса Таврического (материалы раскопок 1983–1985 гг.). Ч. 3. К.: Препр. АН УССР Ин-т археологии, 1989; Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. К.: Наукова думка, 1964; 2-е изд. 1973; Соломоник Э.И. Памятники с надписями // Сообщения херсонесского музея. 1969. Вып. 4; Николаенко Г.М. Метрология Херсонеса Таврического в эллинистический период (по материалам IV–II вв. до н.э.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. К., 1983; Posamentir R. Colonisation and acculturation in the early necropolis of Chersonesos // Black Sea: Past, Present and Future (14–16th October 2004). British Institute at Ankara Monograph 42. 2007.

лежит Р. Позаментиру¹². Наличие этих работ позволяет, во избежание повторений, ограничиться общим обзором основных типов погребальных сооружений, открытых за годы раскопок, проводившихся под руководством ИАК.

Надгробные стелы являлись частью надмогильных сооружений, о форме большинства из которых можно судить только по отдельным архитектурным деталям, найденным во вторичном использовании. Наиболее ранние экземпляры надгробных памятников представлены стелами с рельефными изображениями. К этому типу относятся два фрагмента. На первом, склеенном из нескольких кусков, в низком рельефе изображены обнаженная часть правого бока и часть правой руки, придерживающей два копья (рис. 23). На втором — часть голени. Обломки стелы были найдены в 1898 г. при исследовании юго-восточного участка оборонительных стен. Стилистические особенности позволяют отнести рельеф к середине V в. до н.э.¹³ В 1905 г. при раскопках в юго-восточном секторе оборонительных стен Херсонеса, в кладке между башней XVII и 19-й куртиной, обнаружили фрагмент надгробного памятника в виде фигуры обнаженного юноши, выполненной в высоком рельефе, характерном для 2-й половины V в. до н.э.¹⁴ В отчете отмечалось, что обломок был сильно попорчен морскими животными, а к правому плечу скульптуры пристала часть устрицы, из чего следует, что он какое-то время находился в море¹⁵. К сожалению, эти надгробные памятники не могут быть соотнесены с конкретными погребальными комплексами. В том же 1905 г. во время раскопок на городище в юго-западной части мона-

¹² Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса... С. 49–60, 180–200; *Posamentir R.* The Polychrome Grave Stelai from the Early Hellenistic Necropolis // *Chersonesans Studies*. Vol. I. Austin: UT Press Austin, 2011.

¹³ Извлечение из отчета... в 1898 г. С. 113. Рис. 12; Буйских А.В. К типологии надгробных памятников некрополя Херсонеса Таврического // *Старожитности Степового Причорномор'я і Криму*. 2005. Вип. XII. С. 194.

¹⁴ Античная скульптура Херсонеса... Кат. 161–162. С. 67–68; Колесникова Л.Г. Спорт в античном мире... С. 21. Рис. 7; Стоянов Р.В. Несколько замечаний о времени и причинах основания Херсонеса Таврического // *Вестник древней истории*. 2007. 2 (207). С. 142.

¹⁵ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1905 г. С. 65–117; *Раскопки в Херсонесе... за 1905 г.* С. 38–57, 115. Рис. 15, 61.

стырской усадьбы была найдена известняковая прямоугольная стела с рельефным изображением и фрагментированная скульптура льва. А.В. Буйских предположила, что эта находка, как и еще один обломок аналогичной скульптуры и коллекция фрагментов мраморных лап на постаментах, происходящая из Херсонеса, указывает на существование в полисе, как и во многих регионах античного мира, практики украшения гробниц парными статуями погребальных львов (рис. 28)¹⁶.

Наиболее многочисленная группа стел, найденных во вторичном использовании при исследовании башни (Зенона), относится к IV–III вв. до н.э. По всей видимости, они были демонтированы и использованы в качестве строительного материала при укреплении внутреннего панциря башни¹⁷. Все стелы выполнены в форме высоких прямоугольных плит (отдельные экземпляры до 1,7 м высоты), плавно суживающихся к верхней части. Основания таких стел обычно имеют профилированный цоколь и шип для крепления на постаменте. Завершение верхних частей поля оформлялось в виде профилированного карниза, карниза с фронтоном или карниза, украшенного антефиксами и акротериями. Верхние части некоторых стел не имели профилированного карниза, но заканчивались одним большим акротерием с основанием, равным ширине верхней части стелы. Стела и акротерий могли быть вырезаны из единой плиты или же быть изготовлены из разных кусков, соединенных посредством шипа. В коллекции Херсонесского музея имеются импортные мраморные акротерии 2-й половины IV в. до н.э.¹⁸ Имя покойника наносилось на лицевые части стел красной либо синей краской или вырезалось и прокрашивалось. В отдельных случаях имя вырезали на прямоугольной мраморной вставке, для размещения которой имелось прямоугольное углубление в верхней части памятника. Ниже надписи на многих стелах располагались украшения в виде рельефных розеток и изображений вещей, выполненных в рельефе и дополненных полихромной росписью и рисунком. Оформ-

¹⁶ Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса... С. 190–191.

¹⁷ Posamentir R. The Polychrome Grave Stelai... P. 1–11.

¹⁸ Белов Г.Д. Скульптура из Херсонеса... С. 112.

ление памятников, а также выбор того или иного атрибута зависели от пола, возраста или рода занятий усопшего¹⁹. Для стел, украшавших женские могилы, характерны сочетания изображений ленты и сосуда для масла, для погребений юношей — стригиля и арибалла, эфэбов — меча с портупейей, стригиля и арибалла. Стелы, устанавливавшиеся над погребениями мужчин, были украшены изображением меча с портупейей, щита или доспеха. Погребения пожилых людей украшали стелы с изображением посоха. В некоторых случаях на стеле изображались орудия труда вероятно указывавшие на профессию умершего²⁰. Стелы укреплялись на постаментах, имевших форму прямоугольных каменных блоков с профилированными цоколями и карнизами. В верхних плоскостях таких постаментов вырезались прямоугольные углубления под шип. На основе анализа надписей на надгробиях были выделены памятники, принадлежавшие членам одной семьи²¹. Среди личных имен негреческого происхождения отсутствовали те, которые можно было бы убедительно связать с варварским окружением полиса²².

Надгробия в наисках состояли из фронтонов с пилястрами, на внутренней стенке которых вырезались рельефы в виде схематических погрудных изображений. Часть памятников этого типа имела гладкую внутреннюю стенку, вероятно предназначавшуюся для

¹⁹ Даниленко В.Н. Надгробные стелы... С. 30, 43; Колесникова Л.Г. Воинские надгробия... С. 47.

²⁰ Стржелецкий С.Ф. Живопись и полихромная роспись монументальных надгробных сооружений IV–III вв. до н.э. // Сообщения Херсонесского музея. 1969. Вып. 4. Рис. 7; Даниленко В.Н. Надгробные стелы... С. 37–38. Рис. 16, 18, 19; Колесникова Л.Г. Воинские надгробия... Рис. 24; Античная скульптура Херсонеса... Кат. 185, 181, 215; *Posamentir R. The Polychrome Grave Stelai...* P. 357–372; Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса... С. 184.

²¹ Даниленко В.Н. Надгробные стелы... Рис. 21; Соломоник Э.И. Памятники с надписями... С. 75; Колесникова Л.Г. Воинские надгробия... С. 46; Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса... С. 184–185; Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники... 2-е изд. С. 123.

²² *Stolba V. Barbaren in der Prosopographie von Chersonesos (4.-2. Jh. v.Chr.) // Hellenismus. Beiträge zur Erforschung von Akkulturation und politischer Ordnung in den Staaten des hellenistischen. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1996. S. 457–460.*

росписи. Типология погребальных наисков была предложена Буйских, выделившей семь вариантов формы этих памятников²³.

Антропоморфные стелы и рельефы составляют обособленную группу надгробных монументов в виде схематических изображений человеческой фигуры или бюста анфас с плоской лицевой частью (рис. 24, № 1–4). Подавляющее большинство надгробий этого типа было сделано из местного известняка, и только отдельные экземпляры — из мрамора (рис. 24, № 2). Лицевые стороны надгробий обычно хорошо обработаны, заглажены. Они, по-видимому, предназначались для росписи, следы которой сохранились на отдельных экземплярах. Обратные — обработаны менее тщательно. В нижней части некоторых экземпляров сохранились следы краски, возможно, от *dipinti*. На одном памятнике имелось прямоугольное углубление для вставки мраморной плитки с именем покойника. Известны как одиночные, так и парные надгробия. На нижних плоскостях надгробий этого типа памятника имелся шип для вставки в прямоугольное основание. В некоторых случаях антропоморфные надгробия крепились на одно основание с надгробными стелами или нишу на фасаде постамента (рис. 24, № 1–3)²⁴.

Относительно происхождения традиции антропоморфных надгробий в Северном Причерноморье были высказаны различные мнения. Часть исследователей связывает их с погребальной и культовой практикой варварского населения, а наличие подобных памятников в греческих некрополях считалось следствием культурных взаимодействий между греками и варварами²⁵. Противоположная точка зрения была предложена Л.Г. Колесниковой и Н.В. Молевой, считавшими, что

²³ Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса... С. 186–188.

²⁴ Колесникова Л.Г. Кому принадлежали антропоморфные надгробия... С. 45; Колесникова Л.Г. Значение и место антропоморфных надгробий... С. 89; Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса... С. 189–190; *Posamentir R. Colonisation and acculturation...* P. 50–52.

²⁵ Иванова А.И. Херсонесские скульптурные надгробия... С. 108; Пятыхева Н.В. Античное влияние на культовую скульптуру Причерноморья // Вестник древней истории. 1946. № 3. С. 175–176, 178–179; Щеглов А.Н. Основные этапы... С. 221.

в скульптуре северопричерноморских варваров, относящихся к интересующему нас периоду, нет изваяний, которые можно было бы считать убедительной аналогией антропоморфным надгробиям, встречающимся в некрополях греческих центров²⁶. По всей видимости, истоки традиции херсонесских антропоморфных надгробий следует искать в среде греческих колонистов, где она могла возникнуть вследствие адаптации и трансформации формы антропоморфного изваяния, которая не была характерной для греческой скульптуры. Не исключено, что греки попросту заимствовали эти изваяния, привнеся в них новые элементы конструкции (шип крепления) и декора (роспись, расположение в наиске). Возможно, подобное заимствование являлось следствием распространения каких-то культов или религиозных представлений, остающихся нам неизвестными. При этом первоначальная семантика антропоморфных памятников могла быть изменена²⁷.

Первые сообщения о находках надгробных памятников и относящихся к ним деталях содержатся в ежегодных отчетах Косцюшко-Валюжинича. Во время раскопок 1891 г. была найдена мраморная вставка в надгробие с вырезанным на ней именем покойника, а также пять антропоморфных надгробий²⁸. В 1892 г. в слое некрополя обнаружили многочисленные обломки мраморных и известняковых надгробий, в том числе и известняковый акротерий. В отчете за 1894 г. упомянуты прямоугольная стела с поврежденной надписью из 32 букв в 4 строках и еще несколько частей надгробий²⁹. В слое участка раскопок 1895 г., располагавшегося напротив 7-й и 9–10-й куртин

²⁶ Колесникова Л.Г. Кому принадлежали антропоморфные надгробия...; Колесникова Л.Г. Значение и место антропоморфных надгробий...; Молева Н.В. О происхождении боспорских антропоморфных изваяний // Советская археология. 1991. № 2. С. 72; Молева Н.В. Очерки сакральной жизни Боспора. Избранные статьи. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2002. С. 24.

²⁷ Стоянов Р.В. Антропоморфные надгробия в погребальной практике греков и варваров в VII–II вв. до н.э. // Российская археология. 2010. № 4. С. 41–44.

²⁸ Производство археологических раскопок... 1893. С. 18. Рис. 10–11; Херсонесские надписи. Древности Южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1889–1891 гг. // Материалы по археологии России. 1892. № 9. С. 26.

²⁹ Производство археологических раскопок... за 1894 г. С. 74.

и VII башни, были обнаружены части надгробных сооружений, относившихся к интересующему нас периоду: акротерий, известняковое антропоморфное надгробие, а также верхняя часть известнякового надгробия в виде прямоугольной стелы с двустрочной надписью, помещенной внутри углубления. Эта стела была украшена фронтоном с двумя розетками по бокам; ниже надписи были расположены две другие розетки и рельефное изображение перевязи и меча³⁰. В отчете за 1895 г. указывается, что в насыпи участка некрополя на западном берегу Карантинной бухты найдены две фрагментированные надгробные прямоугольные стелы из местного известняка, украшенные сверху парными розетками и фронтонами (одна — с надписью); нижняя часть такой же стелы, с выступом для укрепления в горизонтальной плите, без надписи; известняковый фронтон от надгробной стелы; 26 антропоморфных надгробий, которые исследователь именовал «остроконечными украшениями», а также шесть надгробий в виде наисков и шесть известняковых прямоугольных баз, с прямоугольными углублениями для установки надгробий. Помимо этого, были найдены три мраморные плитки-вставки с именами³¹. В насыпи этого участка в 1897 г. были найдены надгробная плита из местного камня с греческой шестистрочной надписью (издана В.В. Латышевым, отнесшим ее к римскому времени), обломок от известняковой надгробной стелы из желтоватого песчаника, кусок известнякового фронтона от древнегреческой надгробной стелы, 13 известняковых оснований надгробных стел с выдолбленными углублениями, 11 антропоморфных надгробий³².

³⁰ Акротерий аналогичной формы был найден во вторичном использовании в гробнице № 426. См.: Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича // Отчет ИАК за 1895 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1897. С. 116.

³¹ Отчет заведующего раскопками... за 1895 г. С. 184, 190, 193, 198.

³² Надписи из Херсонеса Таврического. Надгробные надписи. Древности Южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1895–1898 гг. // Материалы по археологии России. 1899. № 23. С. 15. № 14; Перечень древностей, найденных в Херсонесе // Отчет ИАК за 1892 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1894. С. 109. № 66; Отчет г. Заведующего раскопками в Херсонесе... за 1897 г. С. 131–132.

В 1898 г. во время устройства монастырем выгребной ямы в углу, образуемом 17-й куртеной оборонительной стеной и новой монастырской гостиницей, была открыта гробница 1009 с захоронениями, относившимися к первым векам н.э. Между гробницей и оборонительной стеной стоял прямоугольный известняковый пьедестал под надгробную стелу (0,71 м длины, 0,35 м ширины и 0,4 м высоты), гладко обрезанный с одной стороны, а с других декорированный плинтусом. На лицевой стороне постамента было вырезано углубление до 0,06 м в виде антропоморфного бюста. На верхней плоскости пьедестала располагалось углубление до 0,09 м для шипа надгробной стелы. Левая прямолинейная сторона углубления была отвесно обрублена, а правая — скруглена, вероятно для того, чтобы было удобнее устанавливать надгробный памятник. Вырезка на лицевой стороне была сделана небрежно и пересекла средний карниз, что, по мнению Косцюшко-Валюжинича, указывало на вторичное использование этого пьедестала. Любопытно, что мастер вырезал полный контур надгробия, включающий шиповидный выступ в нижней части постамента, служивший для укрепления в горизонтальной плите³³.

В 1901 г. в насыпи участка некрополя у Карантинной бухты найдены 17 мраморных вставок в надгробные памятники с именами покойников, а также 15 антропоморфных надгробий, относившихся к эллинистическому и римскому времени, и два обломка от прямоугольных надгробных стел³⁴. В 1903 г. при исследовании участка некрополя, расположенного напротив 12–14-й куртин, найдено основание под прямоугольную надгробную стелу с углублением для установки антропоморфного надгробия на лицевой стороне³⁵. Среди находок, сделанных в 1904 г. на участке некрополя возле монастырских ворот, были упомянуты обломки акротериев, прямоугольных надгробных стел и антропоморфных надгробий, а также постамен-

³³ Извлечение из отчета... в 1898 г. С. 120–122.

³⁴ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1901 г. С. 115.

³⁵ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1903 г. С. 108; Раскопки в Херсонесе // Отчет ИАК за 1903 г. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1906. С. 42–43.

тов под надгробия, вторично использованные в конструкциях гробниц первых веков н.э.³⁶

Во время раскопок некрополя в 1907 г. в насыпи были найдены четыре антропоморфных надгробия с прямоугольными выступами для креплений в основаниях³⁷. В 1908 г. при раскопках, проводившихся под руководством Н.И. Репникова, в насыпи некрополя были найдены 12 антропоморфных надгробий и 9 прямоугольных оснований под надгробия и надгробные стелы³⁸. Целые и фрагментированные антропоморфные надгробия, надгробия в наисках и более 30 прямоугольных оснований под надгробия и надгробные стелы были найдены в насыпи этого же участка в 1910 г.³⁹ В 1911 г. в насыпи участков *F* и *g* были найдены обломок антропоморфного надгробия, прямоугольная надгробная стела с вставкой в виде мраморной плитки с именем и мраморная плитка с именем⁴⁰. В 1914 г. здесь же были найдены прямоугольная стела с надписью и четыремя розетками и антропоморфные надгробия⁴¹.

Плитовая конструкция, вероятно являвшаяся основанием разрушенного погребального сооружения, была открыта в 1900 г. во время раскопок с внутренней стороны 16-й куртины⁴². Сооружение состояло из 15 каменных плит, уложенных ступенчато в три яруса (рис. 25, № 1–3). Плиты нижнего яруса лежали на материковой скале, в которой был сделан выруб, соответствующий их форме. Наружные размеры конструкции составляли у основания 2,4 м длины, 2,18 м ширины и 0,62 м высоты. Ширина ступеней — 0,36 м. Плиты среднего яруса были скреплены пиронами. Верхний ярус представлял собой площадку 0,98×0,8 м, состоящую из плит толщиной 0,18 м, в центре которой было устроено прямоугольное углубление 0,36×0,27 м. После снятия верхней площадки обнаружилась камера прямоуголь-

³⁶ *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Отчет о раскопках... в 1904 г. № 1530, 1536–1537, 1545.

³⁷ Там же. С. 90–91.

³⁸ *Репников Н.И.* Дневник раскопок... С. 186. Рис. 55–57.

³⁹ Там же. С. 225.

⁴⁰ НАО ГМЗ ХТ. Д. 85. Л. 11, 16, 27.

⁴¹ Там же. Д. 94. Л. 8, 18; НАО ГМЗ ХТ. Д. 97. Л. 24–25.

⁴² *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Извлечение из отчета... в 1900 г. С. 1. Рис. 13:1.

ной формы размерами 0,89×0,58×0,55м, устроенная в плитах второго яруса, в которой не было найдено ничего, кроме незначительного количества проникшей мелкой земли. В отчете было отмечено, что открытое сооружение находилось непосредственно под местом соединения каналов водостока, раскопанного в 1899 г. Кроме этого, было отмечено, что оно находилось ниже фундаментов здания «Д», так называемой казармы, и юго-восточного пилона городских ворот, построенных не ранее 3-й четверти IV в. до н.э.⁴³ В пользу интерпретации этого сооружения как основания гробницы свидетельствует наличие пустого пространства в кладке второго яруса конструкции, соответствующего вместилищу для захоронения погребальной урны.

В херсонесском некрополе известно еще девять погребальных сооружений в виде ступенчатых конструкций. Внутри четырех из них находились захоронения в урнах, датированные концом I — III в. н.э.⁴⁴ По-видимому, углубление в верхнем ярусе плит ступенчатого основания херсонесской гробницы 1900 г. предназначалось для шипа стелы. Пироны, скреплявшие плиты второго яруса, вероятно, были необходимы для дополнительного укрепления основания конструкции, удерживавшей вертикальную плиту. Отсутствие урны или каких-либо следов погребения в камере можно объяснить перезахоронением или разграблением. Однако предположение К.Э. Гриневича о том, что основание изначально являлось частью гробницы-кенотафа, не лишено логики⁴⁵. Например, гробница Пифагора, сына Диониса из Силимбрии, была возведена в афинском Керамике за счет афинян, за заслуги умершего перед полисом. Эта гробница имела ступенчатое основание, на котором была установлена надгробная стела, укрепленная посредством шипа, расположенного в углублении

⁴³ Там же. С. 3; *Золотарев М.И.* О времени строительства так называемой «казармы» в Херсонесе Таврическом (по материалам находок керамических клейм) // *Херсонесский сборник.* 1999. Вып. 10. С. 173.

⁴⁴ *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Извлечение из отчета... в 1900 г. Табл. IV; *Зубарь В.М.* Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. К.: Наукова думка, 1982. С. 21.

⁴⁵ *Гриневич К.Э.* Стены Херсонеса Таврического. Подстенный склеп № 1012 и ворота Херсонеса, открытые в 1899 г. // *Херсонесский сборник.* 1926. Вып. 1. С. 49; *Стоянов Р.В.* Мемориальный погребальный комплекс... С. 332–334.

верхнего яруса плит. Погребальная камера, расположенная, как и в херсонесской гробнице, в плитах второго яруса, также была пустой. Это позволяет предположить, что Пифагор не был похоронен в Афинах, а возведенная конструкция — кенотаф⁴⁶. Помимо этого, в Керамике были найдены еще две гробницы аналогичной конструкции. От одной, датирующейся 433–380 гг. до н.э., сохранился только постамент, на одном из блоков которого, как и на гробнице Пифагора, имелась эпитафия, посвященная Силену. Другая гробница, сооруженная около 433/432 гг. до н.э., состояла из постамента ступенчатой формы с вертикально установленной надгробной стелой с фронтоном, на которой вырезана эпитафия киркийцу⁴⁷.

Вероятно, часть плитового основания погребального перибола была открыта во время раскопок 1897 г. к юго-востоку от башни XVII (Зенона). В отчете сообщалось, что на глубине 0,7 м от поверхности были открыты два ряда кладки стены шириной до 1,6 м, длиной 5 м, сложенной из тщательно обработанных каменных плит длиной 0,88 м, шириной 2,04 м, толщиной 0,35 м, скрепленных известковым раствором (рис. 26). Основание стены лежало на скале, в которой был сделан выруб, соответствовавший его размерам. На общем плане участка раскопок 1897 г. видно, что выруб в скале распространяется дальше, чем границы рядов, на ширину 1–1,5 ряда кладки. Вероятно, кладка основания в этой части была разобрана, а рассматриваемая конструкция изначально была прямоугольной в плане. Косцюшко-Валюжинич предполагал, что стена являлась частью портика, относившегося к древнейшей части некрополя, разрушенного в визан-

⁴⁶ См., напр.: *Knigge U.* Untersuchungen bei den Gesandtenstelen im Kerameikos zu Athen // *Archäologischer Anzeiger*. 1972. P. 584–599, abb. 1–21; *Breccia E.* La Necropoli di Sciatbi // *Mathaf al-Misrī*. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Vol. II. Le Caire: Impr. de l'Institut français d'archéologie orientale, 1912. P. LIV, fig. 17, 12; *Jacopi G.* Scavi nella Nekropoli di Jalisso 1924–1928 // *Studi e materiali pubblicati a cura dell' Istituto storico-archeologico di Rodi (Clara Rhodos)*. Vol. 4. Rodi: Istituto storico-archeologico, 1929. Fig. 205.

⁴⁷ *Knigge U.* Untersuchungen bei den Gesandtenstelen... P. 584–589, abb. 1–16; *Knigge U.* The Athenian Kerameikos. History, monuments, excavations. Athen: Krene Editions, 91. P. 97–100. Abb. 91–94.

тийскую эпоху⁴⁸. На это указывает ее расположение в районе, использовавшемся для захоронений с конца V в. до н.э. за пределами городских оборонительных стен⁴⁹. Поскольку в кладке рассматриваемого сооружения не было вторично использованных деталей — признак, характерный для погребальных контракций первых веков н.э., — нельзя исключить возможности того, что она была возведена не позже эллинистического периода⁵⁰.

Погребальные периболы с массивными плитовыми основаниями были широко распространены в некрополях материковой Греции начиная с конца V в. до н.э.⁵¹ По всей вероятности, они были характерны и для херсонесского некрополя. На основании изучения коллекции архитектурных деталей херсонесского некрополя А.В. Буйских выделила 10 вариантов погребальных периболов⁵².

2.2. Плитовая гробница 1517–1522

По всей видимости, к погребальным периболам относится и плитовая гробница 1517–1522, открытая во время раскопок южного участка оборонительных стен Херсонеса Таврического, проводившихся в 1903 г.⁵³ Сооружение располагалось возле южных городских ворот и башни XII, на расстоянии 1,45 м от куртины 14 южного участка оборонительных стен. Эти ворота, расположенные в куртине 14 между башнями XII и XIII, были одними из трех южных городских ворот, открытых во время раскопок 1903–1904 гг.

⁴⁸ Отчет г. Заведующего раскопками... за 1897 г. С. 129. Рис. 15: 1–2.

⁴⁹ Я признателен А.В. Буйских, обратившей мое внимание на это обстоятельство.

⁵⁰ *Стоянов Р.В.* Две плитовые погребальные конструкции в Херсонесе Таврическом // Северное Причерноморье в античное время. К.: Ин-т археологии НАН Украины, 2002. С. 159–160.

⁵¹ *Robinson D.M., Albright F.P.* Necrolitia, a study in Greek burial customs and anthropology // Excavations at Olynthus. P. 11. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1942. Pl. XLI:9; *Knigge U.* The Athenian Kerameikos... Fig. 107, 109, 127, 130.

⁵² *Буйских А.В.* Пространственное развитие Херсонеса... С. 191–192.

⁵³ *Стоянов Р.В.* Гробница 1517–1522... С. 159–169.

(рис. 17–18)⁵⁴. Исходя из их планировки, Гриневич считал, что эти ворота, как и башня XII, были построены в тот же период, что и ворота возле куртины 16 — около середины — 2-й половины IV в. до н.э.⁵⁵ Согласно последовательной системе нумерации погребений херсонесского некрополя гробница получила номер 1517–1522, соответствовавший количеству найденных в ней урн.

Погребальная конструкция состояла из перекрытой известняковыми плитами прямоугольной ямы длиной 5 м, шириной 0,45 м и глубиной 0,55 м, ориентированной по линии северо-запад — юго-восток. К моменту открытия плитовое перекрытие было практически полностью разрушено. От него сохранилась только одна сдвинутая известняковая плита размерами 2,32×0,75×0,74 м. Как и разбитые урны, это указывало на ограбление могилы в древности, возможно во время нивелировки этого участка при строительстве протейхизмы (не ранее чем в начале IV в. до н.э.) или при сооружении башни XII (в V в. до н.э.). Единственное, достаточно условное, изображение этой могилы имеется на плане участка раскопок 1903 г., выполненном М.И. Скубетовым⁵⁶. Комплекс находок из гробницы 1517–1522 указывает, что наиболее вероятным временем использования гробницы следует считать 2-ю половину V — середину IV в. до н.э.⁵⁷ Гробница, по всей видимости, принадлежала к раннему пласту захоронений, как и могила 1509, содержавшая светлоглиняную урну высотой 37 см, отнесенную Косцюшко-Валюжиничем к «Древнегреческой эпохе», и захоронение 1523 с урной аналогичного описания⁵⁸.

Нам остается лишь предполагать, как могли выглядеть наземные части погребальных конструкций доримского времени. К сожалению, все надмогильные конструкции этого и других ранних участков херсонесского некрополя были разобраны в древности. Вероятно,

⁵⁴ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1903 г. Табл. II, Ж; III, Е. О комплексе находок из гробницы см.: Стоянов Р.В. Гробница 1517–1522... С. 162–168.

⁵⁵ Гриневич К.Э. Стены Херсонеса... (1959). С. 85, 86.

⁵⁶ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1903 г. Табл. III. Рис. 1.

⁵⁷ Стоянов Р.В. Гробница 1517–1522... С. 162–168.

⁵⁸ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках... в 1903 г. С. 105, 107.

этот участок некрополя непрерывно использовался вплоть до римского времени. Как отмечалось, практика вторичного использования частей погребальных конструкций была широко распространена в Херсонесе, что привело к практически полному уничтожению погребальных сооружений древнейшего некрополя⁵⁹.

2.3. Склеп 1012

Склеп, занесенный в отчет о раскопках под номером 1012, был открыт в 1899 г. во время исследования наружного участка 16-й куртины. Склеп располагался в забутовке, между панцирями оборонительной стены (рис. 9, 27). Сооружение представляло собой плитовой ящик Т-образной формы, состоящий из погребальной камеры и дромоса. Покровная плита дромоса имела дугообразный выруб, соответствующий ширине входа. Вход закрывала известняковая плита, имевшая с внутренней стороны рельефные выступы, соответствующие вырубам в плитах дромоса так, что плита могла сниматься и ставиться обратно. Щели в месте соединения плиты и стены были замазаны глинистой обмазкой, вероятно содержавшей охру. Погребальная камера и дромос были сложены из тщательно обработанных и подогнанных известняковых плит. Из таких же плит сделано перекрытие камеры. Погребальная камера представляет собой коридор длиной 7,55 м, шириной 0,62 м, высотой 0,81 м (рис. 10). Западное крыло камеры не доходит до юго-восточного пилона ворот на 0,8 м. Под потолком с обеих сторон камеры и дромоса симметрично на равном расстоянии друг от друга (около 0,75 м) были устроены вырубы в плитах 0,18 м длины и 0,13 м ширины. Эти вырубы предназначались для деревянных балок, использовавшихся при укладке покровных плит потолка и обеспечивавших дополнительное крепление конструкции. Западная часть пола была вырублена в скале; восточная имела искусственную подсыпку из чередующихся слоев мелкого бута на глине, мелких черепков, песка и

⁵⁹ Буйских А.В. К хронологии и атрибуции сооружений у юго-восточных ворот Херсонеса Таврического // Боспорские исследования. 2005. Вып. 9. С. 147–148; Буйских А.В. Про один маловідомий тип надмогильних пам'яток некрополя Херсонеса Таврійського IV–III ст. до н. е. // Археологія. 2005. № 1. С. 47–57.

угля. Перечисленные конструктивные особенности указывают на то, что склеп был сооружен одновременно с 16-й куртиной. Время строительства склепа и нижнего яруса оборонительных стен 16-й куртины было определено в пределах 3-й четверти IV в. до н.э.⁶⁰ Анализ погребального инвентаря указывает на то, что все захоронения совершены в пределах 2-й половины IV — 1-й четверти III в. до н.э.

⁶⁰ *Гриневич К.Э.* Стены Херсонеса... (1926). С. 40; *Рогов Е.Я.* Общественный источник в юго-восточной части Херсонесского городища // *Археология*. 2001. № 4. С. 117; *Рогов Е.Я.* Подстенный склеп 1012 в Херсонесе Таврическом // *Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища: Материалы междунар. науч. конф.* Ч. 1. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. С. 41.

Stoyanov, Roman V. Necropolis of Tauric Chersonesos, 5th–1st century BC. According to the excavation materials of the Imperial Archaeological Commission (1891–1914) / R. V. Stoyanov ; HSE University. — Moscow: HSE Publishing House, 2024. — 336 pp. — (HSE Monographs: Humanities). — 500 copies. — ISBN 978-5-7598-2907-2 (hardcover). — ISBN 978-5-7598-4039-8 (e-book).

The monograph is devoted to the publication and analysis of materials of the 5th–1st centuries B.C., obtained as a result of extensive archaeological researches, conducted under the guidance of the Imperial Archaeological Commission on the territory of the necropolis of the Greek colony of Chersonesos, located on the Crimean Peninsula in the Northern Black Sea region.

The first two chapters of the monograph provide a description and general overview of the topography and history of the excavations, analyze the structural characteristics and typology of the funerary structures discovered in the necropolis. Individual chapters present a reconstruction of the funerary traditions and practices of the inhabitants of Chersonesos, as well as an analysis of the main variants of arrangement and orientation of the skeletal remains and funerary structures recorded in the necropolis. The last chapter presents a comprehensive analysis of the groups and types of objects accompanying the funerary assemblages, whose use was conditioned by the funerary rites and practices of the population of Chersonesos in the pre-Roman period. The monograph is accompanied by a catalogue with descriptions of funerary structures and assemblages from the necropolis excavations of 1891–1914.

The book is addressed both to specialists and researchers, as well as to the general public interested in the history of Chersonesos and the Crimea.

Научное издание

Стоянов Роман Владимирович

**Некрополь Херсонеса Таврического V–I веков до н.э.
По материалам раскопок Императорской
Археологической комиссии (1891–1914)**

Зав. книжной редакцией *Е.А. Бережнова*

Редактор *К.А. Залесский*

Компьютерная верстка: *Ю.Н. Петрина*

Корректор *О.И. Ростковская*

Дизайн обложки: *И.В. Ветров*

На обложке — акротерий погребальной стелы.

Изображение по мотивам акротерия из Херсонеса Таврического,
конец IV в. до н.э. (ГИАМЗ Инв. № 36847/68). Рисунок Р.В. Стоянова

Все новости издательства — <http://id.hse.ru>

По вопросам закупки книг
обращайтесь в отдел реализации
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15295, 15296, 15297
bookmarket@hse.ru

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15285

Формат 60×88/16
Усл. печ. л. 20,4. Уч.-изд. л. 15,5
Тираж 500 экз. Изд. № 2754. Заказ №

Отпечатано ООО «Фотоэксперт»
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42